

СПЕЦИФИКА ЛЕКСЕМЫ «ОБАЯНИЕ»: ЭВОЛЮЦИЯ СЕМАНТИКИ, ДЕРИВАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Елена СИРОТА, доктор, конференциар,
филологический факультет,
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо

Rezumat: În articolul de față se examinează evoluția unității lexicale „farmec” în limba rusă; tema este abordată din perspectivă semantică, derivativă și funcțională, relevând specificul acestui lexem la diferite etape ale istoriei limbii ruse; sunt scoase în evidență trăsăturile paradigmatică și sintagmatică ale lexemului dat; semesele uzuale și ocazionale sunt analizate din punct de vedere al utilizării discursive; se acordă o atenție deosebită transformărilor semantice ale cuvântului dat; este circumscris câmpul semantic al cuvântului „farmec” și vectorii evoluției acestuia.

Cuvinte-cheie: lexem, semantică, derivare, periferie, nucleu, câmp semantic, etimologie, diacronie.

В рамках антропологической парадигмы современным лингвистическим работам свойственно стремление к расширению области исследования. Актуальными на сегодняшний день являются исследования, затрагивающие как лингвистику, так и культуру и человеческое сознание. Не что иное как язык выступает средством воплощения творческого духа человека XXI века.

Объектом исследования выступает лексема «обаяние», предметом – специфика семантики, деривации и функционирования данной лексемы в русском языке в диахронном и синхронном аспектах.

В нашем исследовании мы опираемся на работы таких ученых, как: В.В. Виноградов, Н.Ф. Алефиренко, Д.Н. Шмелев, Ю.Д. Апресян, А.А. Уфимцева, Н.Н. Красных, Е.С. Кубрякова и др., в трудах которых семантика каждой лексемы представляет собой определенную иерархическую систему, где отдельные ЛСВ находятся в отношении субординации, а область их функционирования зависит от внешних условий.

На примере семантических изменений рассматриваемой лексемы в диахронном аспекте можно проследить, как на протяжении веков происходила трансформация менталитета, принадлежащего к русскому этносу. В период существования старославянского языка слово *обаяние* обладает семантикой ‘легенда, басня’. Определенное количество лексем с подобным радикалом фиксируется в значениях ‘заклинать’, ‘колдовать’ и т.п. Тогда как семантика внешней и внутренней красоты не была свойственна лексемам с данным корневым морфом.

Очарование, красота, положительные качества личности в старославянском языке выражаются следующими носителями признаков: *доброта* – ‘добродетель’, *благостыни* – ‘доброта’, *благость* – ‘доброта, милость, благожелательность’, кроме того, признаками носителей: *добръ* в значении ‘хороший, добрый, красивый’, *благостьнь* – ‘добрый, милостивый’, *благь* – ‘добрый, хороший, приятный’. Таким образом, обаяние в сознании человека средневековья понимается так: милость, красота, доброта, благожелательность.

Исследователи, в течение достаточно длительного периода наблюдавшие за состоянием русского языка, выделили одну из важных оппозиций: абстрактность - конкретность. Например, подобная эволюция от конкретного к абстрактному прослеживается в семантических структурах лексем. Например, конкретная семантика ‘обаять словами’ в истории русского языка пережила процесс семантически дифференциации и получила значение ‘обаяние в целом’.

Подвергаются изменениям и синтагматические, и парадигматические отношения, которые переживают процесс трансформации, в частности, может расширяться метафорическое значение лексемы, модифицируются синонимические и антонимические связи. Лексема развивает свои деривационные потенции, слово меняет семантическую структуру и дистрибуцию.

Слово функционирует в определенной системе: оно входит в классы слов, группы слов, семантические поля, выделяющиеся на базе семантических признаков. Лексема *обаяние* как носитель определенной информации образует имя поля с ядром и периферией. В понимании ядра поля мы придерживаемся точки зрения О.В. Шаталовой: «Ядро – это совокупность

опорных слов, составляющих суть того или иного концепта. Ядерная единица – основное слово, в семантической структуре которого содержится общее понятие, общее значение, совокупность всех значений того или иного ядра (ядерного звена)» [13, стр. 84].

Центр исследуемого семантического поля включает слово *обаяние*, в зону ядра входят: *обаяние, притягательность, привлекательность, очарование, прелесть, обворожительность, чары, пленительность, колдовство, магия, чародейство, воздействие, влияние, подчинение, зависимость, шарм, харизма*; периферию образуют: *улыбка, доброта, привлечение, скромность, кокетство, флирт, флюиды, женственность, доброжелательность, манера, глаза, голос, взгляд* и другие.

Процессы, происходящие в слове, вызывают преобразование всей лексико-семантической системы языка. Используя семантическую реконструкцию, исследователь может восстановить слово и его этимон. Реконструкция семантики – это одна из основных сторон реконструкции праязыка и культуры. Диахроническая семантика отражает эволюцию от первичной семантики к актуальной, отражая поэтапно процесс ее становления. Для определения исторического пути развития значения следует провести формальную реконструкцию, обратившись для этого к этимологическим словарям, затем произвести внутреннюю реконструкцию и дать анализ деривационных возможностей корневой морфемы, учитывая ареал функционирования и исторические сведения [3, стр. 26].

В «Этимологическом словаре русского языка», автором которого является А.В. Семенов, находим следующую характеристику исследуемой лексемы: «Древние русичи называли «баюнами» волхвов или колдунов, от этого слова произошел глагол «баяти», что означает колдовать (отсюда обаяние – «колдовство», «чародейство»). Слово баяти, в свою очередь, образовано от общеславянского корня *ba-* со значением «говорить»» [14].

П.Я. Черных в Историко-этимологическом словаре отмечает у слова *обаяние* следующие особенности:

Обаяние – ‘очарование’, ‘сильное, покоряющее влияние’. В эту группу автор включает слово *обаятельный*. Аналогичную трактовку находим в словаре В. Даля, который отмечает наличие в говорах: *обаять* – ‘околдовать’, ‘очаровать’, *обаять* – ‘обольстить красноречием» [2, стр. 49].

И. Срезневский сопоставляет значение исследуемой лексемы в других славянских языках: «Болгарское *обаяльны* – ‘обаятельный’; болг. *обаяние, обаятелен*. В других славянских языках отс. др. – рус. (с XIII в.) *обаяние* – ‘волхование’, ‘чародейство’, (с XII в.) *обаяльник* – ‘заклинатель» [7, стр. 499].

Исследователь также отмечает более позднее появление лексем *обаятель* и *обаятельный*. Так, слово *обаятель* стало известным в 1822 г., а *обаятельный* – в 1847 г. Но и то, и другое слово связаны деривационными отношениями с глаголом *баяти*: ‘колдовать’, ‘ворожить’, также ‘рассказывать басни» [7, стр. 43].

Праславянская лексема **bajati*, в которой корень **ba-*, восходит к индоевропейскому корневому морфу **bha-* с семантикой ‘говорить’. Развитие значения корня происходит следующим образом: ‘говорить’ > ‘заклинать’ > ‘колдовать’ – от устаревшего, вышедшего из употребления *обаятель* – ‘заклинатель’, ‘чародей’, ‘волшебник» [12, стр. 583].

Эволюция лексемы *обаяние* в словаре М. Фасмера представлена так: др.-русс. *обава* ‘заклинание, чары’, *обавати* ‘заклинать, исцелять’, *обавити* – то же, сербск. – слав. *обавити* ‘заговаривать» [10].

М. Фасмер устанавливает связь лексем *баять, басня, обаяние*. Он выявляет первичную семантику слова *обаяние*: ‘очарование, покоряющая сила, исходящая от кого-либо или чего-нибудь’. Исследователь Цыганенко обращает внимание на тот факт, что в памятниках данная лексема встречается начиная с 13 в. Слово *обаяние* образовалось путем присоединения деривационного форманта абстрактной семантики от глагола *обаяти* в первичном значении. Сам же глагол *обаяти* – результат присоединения деривационного форманта –о к основе *баяти*, этимологическое значение которого «говорить» и «колдовать». Таким образом, первичное значение слова *обаяние* – «колдовство, чародейство» и «состояние околдованного», и только

позднее появляется значение «воздействие чего-либо чарующего», «сильное, покоряющее влияние чего-нибудь» [11, стр. 263].

В Малом Академическом словаре приводятся следующие ЛСВ лексемы *обаяние*:

1. Притягательная сила, исходящая от кого-либо или чего-либо; очарование.
2. Сильное, покоряющее влияние.
3. устар. Состояние человека, находящегося под обаянием чего-либо [6].

Очевидно, что внутренняя форма лексемы *обаяние* претерпела трансформацию: первоначальное конкретное значение, описывающее манеру говорить, в современном русском языке изменилось в сторону более объемного, включающего и такие компоненты, как специфику взгляда, манеру говорения и поведения.

В результате, семантическая структура лексемы *обаяние* в плане диахронии развивается по модели: 'говорить' > 'увлекать разговорами' > 'колдовство, чародейство' > 'воздействие чего-либо чарующего (не обязательно словом)' > 'сильное, покоряющее влияние' > 'притягательная сила'.

Проанализируем семантические цепочки с исходной точкой *обаяние*. Проследим семантику данной лексемы в Толковом словаре С.И. Ожегова и выявим ее синонимические связи [8].

Обаяние – 'очарование, притягательная сила'. *Обаяние личности. Быть под обаянием кого-нибудь, чего-нибудь. Обаяние природы. Обаяние молодости.*

Анализ данных словарей позволил выстроить следующие синонимические ряды:

обаяние – притягательность. обаяние – очарование.

Притягательность – 'Привлекающий к себе, возбуждающий интерес'. *Притягательная сила искусства.*

обаяние – притягательность – привлекательность

Привлекательность – 'к прилаг. *Привлекательный* – тот, который привлекает, располагает к себе, нравится' *Привлекательная внешность.*

Очарование – 'чарующая сила, прелесть кого-нибудь, чего-нибудь'.

Поддаться чьему-нибудь очарованию. Очарование осеннего леса.

обаяние – очарование – прелесть; обаяние – очарование – обворожительность.

Обаяние – очарование – чары.

Прелесть – 1. Очарование, обаяние, привлекательность. *Прелесть детской улыбки.* 2. мн. ч. Приятные, пленяющие явления, впечатления. *Прелести сельской жизни.* В качестве оттенка – ирон. О тяготах. *Узнал все прелести подневольной жизни.* 3. О ком-нибудь, о чем-нибудь прелестном, чарующем. *Какая прелесть кругом! Прелесть ты моя!* 4. мн.ч. Внешние черты женской красоты: женское тело (устар. и иронич.). *Увядающие прелести'*

Обворожительность – 'к прилаг. *Обворожительный* - приводящий в восхищение, очаровательный' *Обворожительная улыбка.* Чары – '1. Волшебство, колдовство (устар.). *Колдовские чары.* 2. переносн. Обаяние, пленительность (книжн.). *Чары у любви'* [8].

Интересные наблюдения находим в работе Т.А. Головиной. Она выстраивает следующие синонимические парадигмы:

обаяние – чары – колдовство; обаяние – чары – пленительность.

и семантическую структуру членов синонимического ряда:

Пленительность – 'книжн. Покоряющий своей прелестью, очаровательный' *Пленительность голоса.* «Колдовство – '1. Магические, загадочные приемы, воздействующие на природу, людей или животных. *Заниматься колдовством.* 2. То же, что очарование' *Колдовство весеннего леса'*» [1].

В плане синхронии отмечаем дифференциацию семантики слова и, соответственно, его вхождение в новые синонимические парадигмы.

Обаяние – магия – воздействие; обаяние – воздействие – влияние; обаяние – воздействие – подчинение; обаяние – воздействие – подчинение – зависимость

Все отмеченные лексемы по происхождению являются праславянскими.

Можно упомянуть еще два слова, в структуре которых отмечаются общие семы с исследуемой лексемой: *шарм* (от французского charmes 'обаяние, очарование') и *харизма* (от древнегреческого χάρισμα – 'милость, дар').

Таким образом, описание семантических особенностей абстрактных имен опирается на строгий учет организации элементов семантики. Так, лексемы *обаяние, притягательность, привлекательность, очарование, прелесть, обворожительность, чары, пленительность, колдовство, магия, чародейство, воздействие, влияние, подчинение, зависимость, шарм, харизма* характеризуются общими семантическими элементами. Частичные несовпадения в семантике объясняются способностью данных элементов к образованию разных структур. В лексемах *обаяние, шарм, очарование, привлекательность, обворожительность* ядерной является сема 'притягательная сила'. В словах *чары, колдовство, магия, чародейство, харизма* сема 'притягательная сила' подчиняется другому семантическому элементу - 'магическая сила, волшебство'. Слова *воздействие, влияние, пленительность* сема 'притягательная сила' находятся в отношении субординации к ядерной семе 'оказывать воздействие', а слова *зависимость подчинение* – 'подвергаться воздействию'.

Околоядерная зона формируется прилагательным *обаятельный* 'пленительный, чарующий, исполненный обаяния', наречием *обаятельно* и глаголом *обаять* 'подчинять своим чарам; пленять, очаровывать' [4, стр. 17-19], которые организуют вокруг себя семантическое развертывание. Современное производящее слово *обаяние* имеет широкое значение и не указывает на конкретный мотивировочный признак, однако обращение к истории языка показывает, что данная лексема восходит к праславянскому **bajati* 'говорить'. Известны и русские церковнославянские **obbajati* 'обворожить, обморочить, околдовать, очаровать' и **obbajanjē* 'волхование, чародейство' [9]. В диалектах широко распространен глагол *обаивать* 'оговаривать; увлекать, очаровывать разговорами; с помощью лести и хитрости уговаривать, обманывать' и существительное *обаим* 'красноречивый человек, который умеет убедить, находчивый в отговорках и лести' [5, стр. 352-353]. Данные лексемы актуализируют первичное значение корня, развитие которого происходило по модели: 'говорить' > 'заклинать' > 'колдовать' и подтверждают, что в основе понятия лежит особая манера говорения, сохранившаяся ведущей семой только в говорах современного русского языка. «*Бывают обаятельные лица, бывают – так себе. Что же такое – обаяние? Откуда эта способность – без всяких усилий привлекать человеческие души?* Сергей Довлатов. Марш одиноких. «... Сахарнов умел быть обаятельным. **Обаяние же, как известно, уравнивает любые пороки**» (С. Довлатов «Ремесло»).

Лексемы: *чары, очарование, шарм, прелесть, колдовство, ворожба, обольщение, харизма* и их дериваты (*чарующий, чаровать; очаровательный, очаровывать; прелестный, прельщать; колдовской, колдовать; обольстительный, обольщать; обворожительный, ворожить; харизматический; харизматичный*) составляют центральную часть ЛСП. Эти слова характеризуются интегральной семой с ядром (именем поля) и другими словами, наполняющими центральную часть поля.

Обаяти, обаять, обаятельный, обаяние, обаятель, обаятельница – исторически родственные слова, обладающие как семантическими интегральными признаками, так и словообразовательными связями. С точки зрения синхронии префиксальный глагол *обаять* является производной единицей и служит вершиной словообразовательного гнезда. Морфемная структура данного глагола такова: производная основа *обая*, равная корню, и формообразующий суффикс *-ть*.

Лексический фонд русского языка может быть представлен в виде группировок лексики, соотносящихся с соответствующим словообразовательным гнездом посредством заданной морфемы или семантемы. Так, лексемы *обаяние, обаятельный, обаять* и *баить*, хотя и обладают дифференцированными семами, соединены интегральным радикасом. Средством интеграции выступает словообразовательный формант - суффикс *-ни-*, деривационная семантика которого способствует приобретению данными словами абстрактного значения. Указанные группировки слов обладают способностью пересечения, образуя при этом ассоциативные связи.

Новые слова создаются носителями русского языка на базе имеющихся в языке словообразовательных элементов. Производные аффиксальные единицы данного словообразовательного гнезда отражают последовательные словообразовательные связи между родственными словами.

Представим лексические единицы, входящие в состав словообразовательного гнезда с общим корнем *-обая-* и отметим их словообразовательные и семантические особенности:

обаять – вершина словообразовательного гнезда, имеет стилистическую помету ‘разговорное’, современное значение ‘подчинить своему обаянию, очаровать’, формообразующий суффикс *-ть* является показателем неопределенной формы глагола (инфинитива);

обаяние – существительное первой степени производности, 2 ЛСВ: 1. ‘покоряющее воздействие, притягательная сила, исходящая от кого-либо или чего-либо’, 2. ‘состояние человека, находящегося под воздействием чего-либо’, причем последнее значение имеет помету ‘устаревшее’. Словообразовательный суффикс существительного среднего рода *-ниџ-* вносит значение отвлеченного процессуального признака, который назван глаголом *обаять*;

обаятельный – прилагательное второй степени производности, имеет значение ‘исполненный обаяния (в 1 знач.)’, а также ‘привлекательный, очаровательный’. Словообразовательный суффикс *-тельн-* образует качественное прилагательное со значением характеризуемости действием – способный произвести действие, то есть обаять, очаровать;

обаятельность – существительное третьей степени производности, имеет значение ‘свойство по значению прилагательного *обаятельный*’. Словообразовательный суффикс *-ость-* указывает на отвлеченность существительного со значением признака;

обаятельно – наречие третьей степени производности, образованное от прилагательного *обаятельный*. Словообразовательный суффикс наречий *-о-* имеет значение обстоятельственного признака, названного прилагательным *обаятельный*;

обаятель – существительное второй степени производности, называет лицо мужского пола ‘тот, кто действует с помощью волшебной силы’, стилистическая помета – ‘устаревшее’. Словообразующий суффикс *-тель-* является структурной единицей, образующей имена существительные, обозначающие названия лиц, занимающихся той или иной деятельностью (*обаятель* – тот, кто может обаять);

обаятельница – производное существительное третьей степени, обозначающее лицо женского пола от существительного *обаятель*, имеет стилистическую помету ‘устаревшее’. Словообразующий суффикс *-ниц-* выделяется в именах существительных, обозначающих названия лиц женского пола, образованных от коррелирующих номинаций мужского пола (*обаятель-обаятельница*).

Не входят в состав современного словообразовательного гнезда архаизмы (Например, глагол *баять*, *обаяти/обавати*; причастие *обаянный*; существительные *обаянник*, *обаянница*, *обаятянник*, *обаянство* и т.д.), они употребляются в различных говорах и могут быть включены в структуру диалектного словообразовательного гнезда. Сложные слова типа *краснобай*, *краснобайство*, *краснобайский*, *краснобайствовать* и подобные имеют корень *-бай-*, поэтому их также нельзя включить в гнездо с базой *обаять*.

Через художественный текст познается слово, выделяются его признаки и свойства, языковое окружение слова служит ключом к расшифровке отдельного фрагмента картины мира. Авторское употребление слова – индивидуальный способ проявления его языковой личности. Проследим за особенностями функционирования лексемы *обаяние* в художественных дискурсах русских писателей XIX – XX веков.

В дискурсе И.А. Гончарова «Обломов» вызывают интерес лексемы *обаяние* и *очарование*, репрезентирующие семантическое поле *обаяние*.

Семантические потенции лексемы *обаяние* в условиях контекста писатель выявляет посредством синтагматических связей с другими словами:

а) состояние человека, испытывающего воздействие чар обаяния: «*Юношеский жар Штольца заражал Обломова, и он сгорал от жажды труда, далекой, но **обаятельной цели***». Синтаксическая фигура антитезы, выраженная качественными прилагательными и противительным союзом *но (далекой, но обаятельной)* выявляет контраст между согласованными определениями, но именно на прилагательном *обаятельной* делается акцент, на это указывают грамматические основы первой и второй части предложения.

б) обаяние, выступающее в виде некой иррациональной силы:

Пространство: *«Обаяние обломовской атмосферы, образа жизни и привычек простиралось и на Верхлево; ведь оно тоже было некогда Обломовкой; там, кроме дома Штольца, все дышало тою же первобытною ленью, простотою нравов, тишиною и неподвижностью»*. Однородные дополнения (*первобытною ленью, простотою нравов, тишиною и неподвижностью*), описывающие суть «обломовской атмосферы», вызывают недоумение, поскольку вряд ли такой образ жизни можно назвать обаятельным. Сон Обломова: *«Он с няней после обеда опять выходил на воздух. Но и няня, несмотря на всю строгость наказов барыни и на свою собственную волю, не могла противиться обаянию сна. Она тоже заражалась этой господствовавшей в Обломовке повальной болезнью»*. Сказуемые ((няня) не могла противиться; (она) заражалась) указывают на всеобъемлющее действие обаяния.

в) обаяние, репрезентирующее связь внешней и внутренней красоты: Обломов об Ольге: *«Он веровал еще больше в эти волшебные звуки, в обаятельный свет и спешил предстать перед ней во всеоружии страсти, показать ей весь блеск и всю силу огня, который пожирал его душу»*. В данном случае лексема *обаятельный* реализует значение ‘прелесть, обаяние женской красоты, привлекательность, приятных манер’. Неповторимая внешняя и внутренняя индивидуальность обладала такой силой, что служила стимулом Обломову.

г) обаяние как проявление поведенческой этики: *Ольга о зарождающейся любви к Штольцу: «Тогда-то она обливала слезами свое прошедшее и не могла смыть. <...>. Потом, забывшись, увлеклась опять бескорыстно присутствием друга, была очаровательна, любезна, доверчива, пока опять незаконная мечта о счастье, на которое она утратила права, не напомнит ей, что будущее для нее потеряно, что розовые мечты уже позади, что опал цвет жизни»*. Однородные составные именные сказуемые с именными частями (*очаровательна, любезна, доверчива*) указывают на то, что обаяние проявляется не только в умении очаровать, но и в культуре общения и естественности.

Таким образом, структура семантического поля *обаяние* в дискурсе И.А. Гончарова «Обломов» образуется следующими компонентами: а) присущими индивиду: высокие моральные ценности, индивидуальность, ум, открытость, естественность, культура поведения; б) реалиям действительности приписывают покоряющую силу и удовольствие от нахождения под ее воздействием и притягательность. Языковой анализ художественного текста доказывает, что обаяние – это свойство, которое притягивает вне зависимости от того, неосознанно производится чарующее впечатление или сознательно совершаются какие-нибудь действия, и которое не поддается объяснению.

В современных художественных дискурсах лексема обаяние и ее дериваты достаточно частотно употребляются в текстах разной стилистической маркированности: языке художественной литературы, публицистике, в частности, в СМИ, в разговорном стиле, при этом обнаруживается влияние контекста на определенные семантические изменения, которым подвергается данная лексема. Более того, отмечаем случаи изменения мелиоративной коннотации на пейоративную. Так, в рассказах Д. Рубиной из сборника «Медная шкатулка» лексические единицы из семантического поля обаяние с центральной семой ‘чары, сила’ являются ключевыми по смысловой нагрузке, по роли в описании эмоциональных впечатлений и характеров и реализуются в текстах рассказов в разных ситуациях. Слово обаяние реализует в контекстах следующие лексико-семантические варианты: соединение внешней и внутренней красоты; пути достижения целей; проявление этики общения; внешняя привлекательность; обаяние – сила, воля, настойчивость, оптимизм; обаяние - лесть; обаяние - талант; обаяние – впечатление.

Таким образом, в структуру семантического поля *обаяние* включаются слова: *обаяние, очарование, шарм, прелесть* и их дериваты. Языковой анализ позволил выявить интегральные смысловые семы и дифференциальные признаки данных компонентов поля *обаяние*, актуализированные в тексте. Интегральная сема для всех компонентов – ‘сильное, покоряющее влияние’. Можем отметить, что в понятие *обаяние* в художественном дискурсе Д. Рубиной входят как лексемы, совпадающие с семантическим полем дискурса И.А. Гончарова, так и представляющие индивидуально-авторское видение Д. Рубиной: уверенность в себе, оптимизм, сила, естественность.

В произведениях других авторов, в частности, В. Токаревой, наблюдаем реализацию следующих семантических компонентов:

- обаяние как противоположность красоте. Обаяние превосходит красоту внешнюю, но при этом является красотой души человека, его поступков, мыслей. Общая сему можно обозначить как 'обаяние – альтернативная красота';

- обаяние как антихарактеристика. Лексемы данной группы выявляют связь с колдовством и мистическими ритуальными действиями, которые намеренно подчиняют своей воле. Использование обаяния представляет собой коварство и обман. Таким образом, общей семой является 'отталкивающая сила'.

Все проанализированные нами факты свидетельствуют о том, что в понимании современного индивида обаяние - это нечто большее, чем простое воздействие или внешность, вызывающая симпатию, чрезвычайно важное значение приобретает индивидуальность. Большее значение играет гармония внешнего и внутреннего. Внутренняя гармония позволяет человеку естественно держаться, а также является источником его неповторимого и непроизвольного воздействия на окружающих (владение голосом и интонацией, управление мимикой, контроль жестикуляции, соблюдение хороших манер поведения). Необходимо выделить еще одну существенную составляющую обаятельной личности – непредвзятое и объективное восприятие другого человека. Люди чувствуют подобное отношение, что способствует успешной реализации коммуникации.

Библиография:

1. ГОЛОВИНА, Т. А. *Обаяние и колдовство* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. №2. С. 6-16. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29094506_82584969.pdf ISSN 2072-8522, ISSN (Online) 2310-727
2. ДАЛЬ, В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 т. М.: Русский язык, 1978. Т. 1. 699 с.
3. ДРОНОВА, Л. П. *Методика диахронического исследования и когнитивный подход к языку* // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. – №2 (22). – Режим доступа: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/882/files/22-022.pdf>
4. *Словарь современного русского литературного языка*. В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышева, С. П. Обнорского, В. В. Виноградова [и др.]. М.; Л.: АН СССР, 1959. Т. 8. 763 с.
5. *Словарь русских народных говоров*, выпуск 2 (Ба-Блазниться) / Гл. ред. Ф. П. Филин, ред. Ф. П. Сороколетов. Ленинград: «Наука», 1966. 317 с.
6. *Словарь русского языка*: в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. РАН, Ин-т лингвистич. Исследований. Режим доступа: <http://mas-dict.narod.ru>
7. СРЕЗНЕВСКИЙ, И. И. *Материалы для словаря древнерусского языка*. В 3 т. М.: «Книга», 1989. Т. 2. 1802 с.
8. *Толковый словарь С. И. Ожегова* / С. И. Ожегов. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> ISBN: 978-5-488-01619-4
9. ТРУБАЧЕВ, О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т 1. Режим доступа: <http://www.bibliorossica.com/book.html?&currBookId=1147>
10. ФАСМЕР, М. *Этимологический словарь русского языка*. В 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 3. 864 с.
11. ЦЫГАНЕНКО, Г. П. *Этимологический словарь русского языка*: Более 5000 слов. 2-е изд. перераб. и доп. К.: Рад. шк., 1989. 511 с.
12. ЧЕРНЫХ, П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. В 2 т. М.: Русский язык, 2001. Т. 1. 624 с. ISBN 5-200-02684-9
13. ШАТАЛОВА, О. В. *Концепт бытие в русском языке: история и современное состояние*. М.: Изд-во МГОУ, 2009. 297 с.
14. *Этимологический словарь современного русского языка*. В 2 т. / Сост. А. К. Шапошников. М.: Флинта: Наука, 2010. Т.1. 584 с. ISBN 978-5-9765-0036-5 (Флинта) (общ.) ISBN 978-5-02-034631-4 (Наука) (общ.) ISBN 978-5-9765-0818-7 (Флинта) (Т. 1) ISBN 978-5-02-034857-8 (Наука) (Т. 1)